Сюэ’эр была озадачена. Сяоцзе, казалось, торопилась что-то сделать.

Но рассказывать ей о причинах она не собиралась, поэтому она не могла больше спрашивать. В любом случае, куда бы Сяоцзе ни отправилась, она будет сопровождать ее и никогда не оставит.

Десятого числа Ци Жун Юэ передала все свои дела. Она посмотрела на Хайцзы, Сяолин и остальных с красными глазами и улыбнулась.

- Теперь зал Жунъюй принадлежит вам. Я надеюсь, что когда я вернусь, репутация зала Жунъюй в Пэнчэне будет еще более блестящей, чем сейчас.

Хайцзы вытер слезы в уголках глаз и торжественно сказал: «Так и будет. Хайцзы не разочарует тебя, Сяоцзе!»

Ци Жун Юэ кивнула и сказала: «Чжоу гунцзы - мой брат по имени. Пожалуйста, позаботьтесь о нем и его матери. Зал Жунъюй позаботится о его экзаменационных сборах и расходах на проживание в будущем. Вы не можете пренебрегать им!»

Хайцзы и так был очень почтителен к Чжоу Аню. Хотя Чжоу Ань был ученым, он не был высокомерным, как другие ученые. С ним было легко разговаривать, и он очень бережно относился к своей матери. Он был образцом для подражания для всех работников в зале Жунъюй.

- Хайцзы сделает то, что сказала Сяоцзе!

Ци Жун Юэ огляделась и спросила: «Где Сюэ’эр?»

Сяолин быстро ответила: «Сюэ’эр пошла попрощаться с Чжоу гунцзы!»

Она пошла попрощаться с Чжоу Анем? Насколько она знала, Сюэ’эр не была особенно близка с ним. Напротив, ее отношения с Сяолин и Сяодан были более доверительными. Так почему же она собиралась попрощаться с Чжоу Анем?

Вскоре с заднего двора вышла Сюэ’эр. Она выглядела потерянной.

Ци Жун Юэ ничего не спросила, только тихонько сказала: «Пойдем. Уже поздно!»

Сюэ’эр кивнула. Ее глаза были красными, как будто она только что плакала. Она помогла Сяоцзе сесть в карету и, наконец, оглянулась на своих друзей, с которыми дружила уже давно и к которым испытывала глубокие чувства.

- Возвращайтесь в дом. Не грустите, мы с Сяоцзе вернемся. Когда меня здесь не будет, вы не можете отлынивать от работы! – она заставила себя произнести вымученную шутку. Ее глаза невольно остановились на задних рядах толпы. Чжоу гунцзы не вышел. Неужели он должен быть таким мелочным, даже когда прощается?

Карета медленно тронулась с места. Под окном второго этажа зала Жунъюй показался уголок зеленой мантии. Его блестящие глаза смотрели на удаляющийся экипаж.

Ее отъезд был решенным делом, и в то же время неожиданным. Он знал, что рано или поздно она уедет, но не ожидал, что она уедет так рано. Она даже не могла дождаться праздника фонарей? [1]

[1] праздник фонарей – 15 января

Он собирался пригласить ее посмотреть на фонари во время фестиваля. Он хотел откровенно смотреть на ее красивое лицо в свете уличных фонарей, а не глядеть ей в спину или видеть мельком раз или два в день.

И все же хорошо, что она уехала. Пэнчэн был для нее неспокойным местом. Возможно, здесь она столкнется с еще одной неожиданной катастрофой. Она должна уехать отсюда, уехать куда-нибудь еще, начать свою жизнь заново и жить мирной и комфортной жизнью.

И однажды он найдет ее, будучи уже совсем другим человеком.

***

Город Цзинь

Сюэ’эр опустила занавеску и взволнованно крикнула Ци Жун Юэ: «Сяоцзе, город Цзинь прямо перед нами!»

Закрытые глаза Ци Жун Юэ медленно открылись, и в них мелькнула искорка. Они уже прибыли? Так быстро!

Сюэ’эр улыбнулась и сказала: «Сяоцзе, ты раньше слышала о Цзинь Ване?»

Ци Жун Юэ снова закрыла глаза.

- Да. И что с того?

Сюэ’эр сложила руки вместе, выглядя очарованной. Она усмехнулась и сказала: «Я слышала,

что Цзинь Ван очень красив. У него изысканные манеры, и он хорошо разбирается как в гражданских делах, так и в боевых искусствах. Самое главное, что он очень молод. Говорят, ему всего двадцать пять лет!»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1185354